

(Перевод: Ориана)

В горах дул ветер.

Гора Лаоцзюнь расположена на высоте более 2000 метров над уровнем моря, а горный ветер резкий и холодный.

В воздухе конденсируется туман, и к рассвету вся уличная мебель будет покрыта мелкими каплями воды.

Во дворе кто-то подбросил в костер новые дрова, и они прикрыли пламя костра.

Колеблющийся свет от костра преломлялся в медленно стекающем тумане, словно удивительное полуночное световое шоу.

В темноте молодой человек с ножом молча стоял среди тумана и теней, незаметно оценивая одинокого бандита за воротами внутреннего двора.

Только в этот момент он осознал слова Е Вана:

Жизнь действительно очень хрупка – если нож воткнут в сердце, каким бы великим ни был человек, он умрет.

Но убивать людей совсем не легко.

Потому что то, с чем придется столкнуться, – самая жестокая вещь на свете.

Цин Чэнь молча повязал на лицо украденный шарф.

Бандиты уже и здесь заблокировали сигнал, они использовали полицейские рации, которые прикрепили к левой стороне груди.

Цин Чэнь молча считал про себя. Каждые десять минут преступник опускал голову и нажимал кнопку рации, чтобы что-то ответить.

Внезапно налетел порыв горного ветра, и костер, заваленный дровами во дворе, внезапно разгорелся, заливая мир за пределами двора ярким светом.

В это время прятавшийся за углом Цин Чэнь внезапно увидел, что преступник за дверью, кажется, заметил что-то при свете костра, озадаченно посмотрел в сторону Цин Чэня и подошел немного ближе.

Сердце Цин Чэня сжалось.

Однако в этот момент за дверью гостиницы появилась Ли Тунъюнь.

Она остановилась у двери и робко спросила бандита: «Дядя полицейский, вы не видели мою маму?»

Преступник немного растерялся: «Твою маму? Не видел. Малышка, иди сюда, дядя полицейский поможет тебе найти твою маму, хорошо?»

В одно мгновение он внезапно понял, что что-то не так!

Нападение!

Преступник инстинктивно поднял левую руку и махнул дубинкой в сторону, а правая рука потянулась к поясу, чтобы вытащить пистолет.

Колышущийся свет костра плясал на стене.

Из тумана беззвучно рядом с ним возник молодой человек.

Совсем близко, на расстоянии удара ножом.

Цин Чэнь внезапно пригнулся и увернулся от дубинки, которой взмахнул противник. Словно следуя за свистом горного ветра он проскочил перед лицом бандита.

Нож в руке Цин Чэня нацелился на правую руку бандита, которая собиралась выхватить пистолет. Зная, что не успеет дотянуться до него, бандит отдернул ее.

Лезвие ножа этого парня было направлено вниз, и руки преступника инстинктивно потянулись вниз, пытаясь схватить молодого человека за руку.

Но Цин Чэнь, похоже, ожидал этого и отступил на полшага назад, так что левая рука противника ударила дубинкой в воздух.

Плохо!

Бандит поднял голову и в изумлении уставился в темноту ночи.

Но он мог видеть только неприкрытые глаза молодого человека, холодно смотрящие на него.

Как раз в тот момент, когда он уже выдохся, нож в руке свирепого молодого человека снова прошел сквозь туман.

Проскочил в щель между его руками.

«Дыши».

Ли Шутон сказал, что самое важное в битве между дикими зверями – это дыхание.

Это ключ к контролю содержания кислорода в организме и ясному сознанию. Как только поймешь важность дыхания, будешь контролировать себя, а следом и все остальное.

Быть охотником или добычей – выбираешь сам!

В одно мгновение по краю скрывавшего лицо Цин Чэня шарфа внезапно расцвели огненные узоры!

Казалось, вся его сила устремилась в правую руку, затем перешла на кончик ножа и яростно вонзилась в селезенку бандита.

Глаза бандита стали как плоски.

Что произошло за это короткое мгновение?!

Движения молодого человека были плавными, словно текущая вода, завершенными, как будто все было рассчитано заранее. Этот парень знал, что он собирается взмахнуть дубинкой, знал, что он не посмеет вытащить пистолет после той ложной атаки, и знал траекторию его рук, когда он беспорядочно сопротивлялся.

Противник знал все, поэтому с легкостью уклонялся, вообще не давая себя коснуться.

Только когда нож вонзился в его селезенку, они вступили в настоящий физический контакт.

В этой психологической игре ближнего боя каждый его шаг был рассчитан противником.

Это было похоже на то, как будто он играл по сценарию, написанному этим молодым человеком.

Финал для него также давно был написан им.

Зная, что его время на исходе, бандит изо всех сил пытался дотянуться до своей рации и нажать на кнопку внутренней связи.

Но молодой человек яростно бросился вперед, прижав тело преступника к стене.

Цин Чэнь зажал рот противника левой рукой, а правой с силой повернул нож.

Бандит хотел использовать силу своих механических ног, но сильная боль передалась в мозг, заблокировав почти все продуктивные мыслительные процессы.

Селезенка – это банк крови в организме. В одно мгновение большое количество крови вытекло из разорванной селезенки противника, а затем потекло по ножу к руке Цин Чэня.

Свежая кровь была теплой. В холодную ночь ее быстро падающая температура напомнила Цин Чэню, что такое смерть.

Когда сердцебиение и дыхание бандита остановились, Цин Чэнь медленно вытащил нож.

Молодой человек с шарфом на лице стоял перед трупом, тяжело дыша. Неизвестно, о чем он думал.

Кровь капала с кончика опущенного ножа в его руке, капля за каплей падая на бетонную дорогу.

Оказывается, вот что чувствуешь, когда убиваешь человека.

Цин Чэнь задыхался не из-за усталости и не из-за нагрузки на сердце и легкие, а из-за неопишуемого страха и паники в его сердце.

Только сейчас он понял, почему Ли Шутон сказал, что для своего первого убийства он должен использовать нож.

Если убиваешь человека из пистолета с расстояния в несколько десятков метров, пуля попадает в цель, человек сразу умирает.

В этом случае твои эмоции и реакции будут размыты из-за расстояния, создается ощущение, что ты не человека убил, а просто поразил мишень.

Не видишь крови, не чувствуешь, как постепенно затихает сердцебиение.

Не будешь испытывать благоговейный трепет перед жизнью.

Как учитель, Ли Шутон не мог стать свидетелем первого убийства своего ученика, но он уже преподавал Цин Чэню самый важный урок: как уважать жизнь.

«Брат Цин Чэнь», – робко тихим голосом окликнула его Ли Тунъюнь.

Этот голос вернул Цин Чэня к реальности, как будто чья-то рука крепко схватила его за рукав, прежде чем он упал в пропасть.

Молодой человек повернул голову и посмотрел на Ли Тунъюнь, стоящую неподалеку.

Девочка стояла в оцепенении, не произнося ни слова, как будто она только что была до ужаса напугана этой сценой.

Она своими собственными глазами видела, как молодой человек с прикрытым лицом жестоко убил человека, своими глазами видела, как исчезла жизнь.

Цин Чэнь подошел к ней и присел перед ней на корточки.

Он не снял шарф, закрывавший его лицо, только тихо спросил: «Тебе страшно?»

Ли Тунъюнь кивнула со слезами на глазах: «Немного».

«Почему ты вышла? Где твоя мама?» – спросил Цин Чэнь.

В это время Цзян Сюэ в спешке сбежала вниз по лестнице, по-видимому, ища Ли Тунъюнь.

Цзян Сюэ подошла к двери и объяснила Цин Чэню: «Я только пошла в туалет, но, как только я вышла, она исчезла. Сяююнь, ты до смерти напугала маму!»

Ли Тунъюнь опустила голову: «Я только хотела помочь брату Цин Чэню».

Цин Чэнь оцепенел. Оказывается, появление здесь Ли Тунъюнь было не случайным, она хотела помочь ему.

Он хотел поднять руку и погладить Ли Тунъюнь по голове, но потом вспомнил, что его рука в крови, поэтому медленно убрал руку.

Но прежде чем он успел забрать ее обратно, Ли Тунъюнь протянула руку, схватила его ладонь и положила себе на голову: «Брат Цин Чэнь, будь осторожен. Мы с мамой ждем твоего возвращения».

«Что ж, - улыбнулся Цин Чэнь, - договорились».

Сказав это, он попросил Цзян Сюэ помочь затащить тело преступника во двор гостиницы, снял кобуру с пистолетом с его пояса и надел на себя.

Хотя он никогда не прикасался к огнестрельному оружию и не умел им пользоваться, к тому же стрельба из пистолета привлекла бы внимание окружающих их бандитов.

Но иметь оружие лучше, чем не иметь его.

Ли Шутон сказал, что Рыцарь для первого убийства должен использовать нож, и он уже это сделал.

Но следующее убийство уже не будет считаться первым.

Можно использовать пистолет.

Цин Чэнь погладил Ли Тунъюнь по голове: «На этот раз обязательно будь послушной и жди моего возвращения».

«Угу», - кивнула Ли Тунъюнь.

В этот момент из рации на груди трупа раздался голос: «Пересчитаться, 1».

Донеслись холодные голоса бандитов: «2».

«3».

«4».

В этот момент возникла небольшая пауза, Цин Чэнь немедленно применил свою технику дыхания и идеально воспроизвел голос преступника благодаря своей прекрасной памяти: «5».

Он уже собирался выключить рацию, но из динамика снова послышался новый счет.

«6».

«7».

«8».

Цин Чэнь был потрясен.

Преступников... еще трое!

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2731421>